

Село Даниловское в 1608 – 1615 гг. по источникам и литературе.

Королев Е., Моисеев М.

Одной из главных причин Смутного времени начала XVII века, упоминаемое еще иногда в источниках как «Литовское разорение», кроме общего социального и общественного кризиса, историки также называют прекращение династии Рюриковичей, правивших страной на протяжении длительного времени.

«Когда на Московском престоле сидели государи старой, привычной династии, прямые потомки Рюрика и Владимира Святого, население в огромном своем большинстве безропотно и беспрекословно подчинялось своим «природным» государям. После прекращения династии государство оказалось «ничьим», земля растерялась и пришла в брожение. Высший слой московского населения, ослабленное и приниженное политикой Грозного, начало смуту борьбой за власть в стране, ставшей «безгосударной». /Пушкарев С.Г., «Обзор русской истории»/. Можно сказать, что первоначально возникшая в самих верхах среди правящего класса смута, осложненная социальными конфликтами, вовлекла в этот процесс и другие сословия государства, прежде всего служилое и тяглое. Такое «брожение» и «разруха» в головах многих людей того времени (в том числе среди бояр и первых сановников государства) дало благодатную почву для возникновения такого явления как самозванство, характерного для начала XVII столетия.

К истории правления царя Василия Шуйского

После свержения Лжедмитрия I в мае 1606 года боярин Василий Иванович Шуйский, избранный на царство своими сторонниками без участия «всей земли» и поддержки большинства населения, являлся для многих областей государства как бы «нелегитимным» правителем. Его четырехлетнее правление (1606 – 1610), прошедшее в постоянной междоусобной борьбе и войнах, заставляло многих думать, что «земля» может успокоиться только со сменой царя. Открытое недовольство царем среди московских дворян и торговых людей стало проявляться с начала 1609 года, что отмечено рядом

источников. Сидевшие в осаде с царем москвичи, испытывая нужду и голод, много претерпели от невзгод смутного времени. Выступления против Василия Шуйского были связаны с нарастающей дороговизной, ростом цен на хлеб, отсутствием возможностей для торговли и промыслов. Одно из них произошло 25 февраля 1609 года, в «субботу сыропустную». Собравшиеся на Лобном месте дворяне, дети боярские и торговые люди призвали патриарха, намереваясь использовать его для свержения Шуйского. Заговорщики открыто говорили царю, «что он человек глуп и нечестив, пьяница и блудник, и всячеством неистовен, и царствования недостоин». Можно сказать, что у Василия Шуйского, по воле случая оказавшегося на престоле, «горела земля под ногами», и недалек тот день, когда он сам будет отстранен от власти. Очередной заговор против его относится к маю 1609 года. По словам перебежчиков в тушинский лагерь, боярского царя пытались убить «на Николин день» 19 мая 1609 г., застрелив из «самопала».

В этих условиях, положение В. Шуйского могло укрепиться, благодаря поддержке тех здоровых сил общества, не приставших к новой «тушинской» власти и оставшихся верным царю. И в это время, как нельзя, кстати, для сохранения престола за царем оказалось выступление простого народа - крестьян, посадских людей, мелкого служивого люда, восставшего против поляков и всего того, что оскорбляло вопреки тому, что часть дворян и служилого сословия, а также местного духовенства была на стороне Лжедмитрия II.

В своей статье мы приводим также сведения, касающихся событий этого отрезка времени и в некоторых других местах Замосковского края - в Поволжье, Суздальском Ополе. Здесь необходимо подчеркнуть важность и взаимосвязь народных выступлений, охвативших центральные районы страны с тем, что происходило в Москве и других областях Русского государства.

В истории нашего края и истории всей страны в целом даты, приводимые ниже - не простое упоминание того или события, а порой, судьбы целых селений, городов и людей, живших в то далекое и непростое время.

Следует отметить, что с начала XVII столетия Даниловское село (слобода) начинает часто упоминаться в источниках, среди которых следует выделить царские и патриаршие грамоты, свидетельства иностранцев и др. документы.

І. Источники

а) «Летопись о многих мятежах ... и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей...»(1-е издание - 1771 г., подготовлено кн. М.М. Щербатовым; 2-е издание – 1778 г.)

б) Книга, глаголемая Новый летописец Степень... / Русская летопись по Никонову списку, т. VIII. СПб. 1792.

«О обращении поморских людей, городов и о побое на русских людей по селе Даниловском»

«Грады же поморские, и Вологда и Устюг, и иные города обратишася на истинный путь и Царю Василью целоваша Крест, и Литовских людей побивша, и собрашася черные люди, також как понизовые города и многие грады и приидоша в село Даниловское и поставиша там острог. Литовские люди и русские воры собирались во множестве и приидоша к Даниловскому и бои быша многие... Грех же ради наших тот острог взяша и многих черных людей побивша, а сами отыдоша в Ростов».

Источник: «Летопись о многих мятежах...» - отдельная главка, стр. 155, 2-е изд. - стр. 149,150. См. также: Новый летописец, стр. 111 - текст тот же, добавлено слово «очистиша и приидоша в село Даниловское...».

О действиях А. Лисовского и восстании крестьян в конце 1608 г.

*«Полковник же Лисовский * с Литовскими людьми и воеводы московские... поидоша из Суздаля ко граду Шуе и град Шую взяша взятъем... и многих людей побивша а от Шуи прииде под Кинешму и град Кинешму взяшавзятъем и Воеводу Федора Боборыкина и ратных людей множество народа побивша и повоеваху многие грады и уезды, и прииде опять в Суздаль».*

Источник: «Летопись о многих мятежах... – стр. 141, 142; Новый летописец - стр. 105..

«Бог вложил мысль добрую во всю чернь и нача собиратися по городам и волостям, в Юрьевце Повольском собрався с сотником с Федором Красным, на Решме, с крестьянином Гришкою Лапшею, на Балахне с Ивашою Кувшинниковым... и в Луху Литовских людей побивша и Дворян поймаху и отсылаху в Нижний, а иных побиваху и дому их раззоряху и поидоша в Шую. Лисовский же слыша то, послал против их, Фёдора Плещеева в Село Данилово. (Новый летописец – «Дунилово») Они же слыша то, что Федор прииде с воровскими людьми и Литовскими и их побивша на голову. На Москве же про то отнюдь не ведомо было ничто».

Источник: «Летопись о многих мятежах...» – стр. 148, 149; Новый летописец – стр. 110. / *^{прим.} Александр Лисовский польск. – литовский шляхтич, бежавший в Россию после неудавшегося мятежа в Речи Посполитой с отрядом в 200 человек. Совершив глубокий рейд по окраинам, в середине 1608 г. в Тушино присоединился к войскам Ажедмитрия II с отрядом из 6 тысяч русских служилых людей и казаков.

II. Литература и публикации.

События, касающиеся истории создания первых народных ополчений ряда городов и селений «Замосковского края», были изложены также в работах Н.С. Арцыбашева «Повествование о России» - М. 1843, т. 3; Д. Бутурлина «История Смутного времени в начале XVII века» - М. 1839 – 1841 гг., а также С. Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты Московского государства» - М. 1994.

а) *«Тогда Бог вложил добрую мысль во всю чернь, начали собираться по городам и волостям, в Юрьевце Поволском с сотником Фёдором Красным, в Решме с крестьянином Григорием Лапшею, в Балане с Иваном Кувшинниковым, в Гороховце с Федором Наговицыным, в Холуе с Ильей Деньгиным соединились общемысленно, вступили в Лух, поразили там литовцев... Узнав о том, Лисовский выслал Федора Плещеева с отрядом в село Дунилово, против собирающихся, но они побии мятежников и Литовцев наголову, так что Плещеев ушел только с малым числом людей в Суздаль».*

«Подобно низовым городам, в Поморских - Вологде, Устюге и других - присягнувшая царю чернь, собравшись, очистила множество городов и поставила укрепление в селе

Даниловском; однако была на многих боях, осилена большим количеством литовцев и изменников, которые ее победили, укрепление взяли и удалились в Ростов»

Источник: Арцыбашев Н. С., «Повествование о России» М. 1843, т. 3.ч.V.

б) «Высланный из Вологды Голова Ларион Монастырский*^{прим.1} с отрядом ратных людей занял 15 декабря (1608 г – прим. К.) Пошехонье и село Белое. Оттуда он перешел в село Данилово, где поставил острог, чтобы обезопасить себя от стороны Ярославля. <.....> Стравинский*^{прим.2} встретил и разбил 7000 поселян под Великою Солью и сжег посад. Лисовский же, переправясь через Волгу в Ярославль, подступил под острог Монастырского в Данилов. После жаркого сражения, острог был взят и много из защищавших оный поселян остались на месте.

Очистив, таким образом, путь на Кострому и Галич, Польские вожди направились на сии города... Лисовский овладел Костромой 28 числа и совершенно опустошил ее, желая сделать строгий пример над отпадающими от Самозванца. Несколько дней спустя неприятель беспрепятственно вступил в Галич».

О действиях воеводы Ажедмитрия II Ф. Плещеева.

«...Укroщение поселян, передавшихся царю на правом берегу Волги, принял на себя Суздальский воевода Фёдор Плещеев*³. Он выступил из Суздаля 8 декабря, направился на Шую, и на пути был подкреплён польскою ротою пана Соболевского, пришедшего из Владимира. В Шую уже находились в сборе до 25 000 поселян, которые хотя упорно защищались по дворам, но не смогли спасти обороняемого ими города. Плещеев взял острог и сжег посады. Несмотря на сие поражение, поселяне не унывали. Сбравшись в числе 30 000, они через несколько недель снова начали наступать под предводительством Федора Красного. Плещеев пошел им на встречу и 11 февраля 1609 г. сошелся с ними в селе Дунилове, в 16 верстах от г. Шуи. Сражение продолжалось от рассвета до полудня, и Плещеев, разбитый на голову, едва успел укрыться в Суздале с малым числом воинов. Торжествующие поселяне по пятам его подступили к Суздалю. Сяпега поспешил послать к нему на помощь ротмистра Мирского, с двумя ротами пятигорцев. При содействии сего подкрепления Плещеев, в свою очередь, одержал победу над поселянами под Суздалем, коих по донесениям Мирского к Сяпеге пало до

12 000. Но, кажется, нельзя сомневаться, что ротмистр всем случае из хвастовства много преувеличил урон побежденных, ибо он сам в том же донесении удостоверяет, что конница поселян не выдержав нападения, оставила поле сражения без всякой потери, а пехота их, снабженная лыжами, убежала в лес. <...>Плещеев, не довольствуясь отстоянием Суздаля, выслал на поиск находившихся там поляков и Казаков, которые 6 марта овладели посадом Холуйским и Клязьменским городком».

Источник: Д. Бутурлин, «История Смутного времени в начале XVII века», 1839 г. том 1; часть 2, стр. 206 - 208.

*¹ Голова Ларион Монастырский, кроме этого известия, не упоминается в других документах того времени – грамотах, переписке городов между собою, разрядных книгах. Также мы не могли обнаружить в источниках сведений о постройке острога в Даниловском в декабре 1608 г. Историк Бутурлин в данном случае ссылается здесь на архив Яна Петра Сапеги.

*² Стравинский – один из командиров польск. наемного войска Лжедмитрия II

*³ Федор Плещеев - «окольнічий» и воевода Лжедмитрия II, принимал активное участие в подавлении народных выступлений в Суздальском уезде в 1608 – 1609 гг.

III. Свидетельства иностранцев – участников событий.

«Кострома, Галич, Вологда также покорились Дмитрию и без сомнения, не изменили б присяге, если бы не взбунтовал их проклятый перекрещенец Даннил Эйлов, прибывший из Нидерланд и промышлявший в России вываркой соли. Себе на беду и народу на пагубу Эйлов, сперва разглашал в окрестных городах, что мнимый Дмитрий есть обманщик и что русские не обязаны сохранять присяги, данной Самозванцу; наконец решил перебить поляков и собрал в свою соловарню до 200 человек постого народа, вооруженного луками, стрелами и копьями. 12 декабря (1608 г - прим. К.) поляки умертвили близ вышеозначенной соловарни 1000 русских и сожгли многие деревни. В тот же день прибыли в Ярославль из Тушинского и Троицкого лагерей пан Александр Лисовский с 500 казаков и Ян Щучинский с 900 конных копейщиков, из Ярославля они двинулись к Даниловскому монастырю, сожгли его, и умертвили всех жителей, потом пошли к Костроме и Галичу и другим непокорным городам: все обратили в пепел и

овладели несметною добычею. <...> Так миновал 1608 год, бедственный для России; много пострадала она от стотысячного войска Дмитрия.

...В феврале, марте и апреле вспыхнул бунт в северо-восточных пределах России: Вологда, Галич, Кострома, Романов, Ярославль, Суздаль изменили Дмитрию – со всех сторон являлись толпы необузданных крестьян, которые истребляли Немцев и поляков с невероятною злобою. Беда, если остервенится грубая чернь! <...>Для усмирения мятежа посланы были паны Самуил Тышкевич* и Лисовский, первый в Романов, второй в Ярославль; не успев одолеть мятежников, которые укрепились острогами и засеками. Они отправили к жителям Ярославля для переговоров прежнего воеводу Иохима Шмита, избежавшего смерти с немногими поляками. <.....> Смерть достойного мужа в последствии отомстил пан Лисовский: предав огню городские предместья, он разорил вконец область Ярославскую, истребив все, что не встретил: не пощадив жен, ни детей, ни дворян, ни земледельцев; сжег Кинешму, Поволжск, Георгиевск, и обременённый добычей возвратился в Троицкий лагерь».

Источник: Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Часть первая. СПб., 1859. //М. Бер «Летопись московская с 1584 года по 1612», пер. с немецкого, гл. VIII. стр.99, 104 - 105.

*прим. Самуил Тышкевич – один из полковников наемного войска самозванца Лжедмитрия II. Во главе отряда из 700 кавалеристов и 200 пеших воинов в ноябре 1607 г. прибыл к самозванцу. В феврале - апреле 1609 г. воевал с отрядами земского ополчения в Костромском, Ярославском и Романовском уезде.

IV. Местные краеведческие издания и статьи.

а) Н.А. Тупикова, И. О. Тюменцев, Н.Е. Тюменцева – «Жители Ярославля и тушинцы в 1608 – 1609 годах (по материалам русского архива Яна Сапеги)»//Ярославская старина. Вып. 6. Ярославль. 2006, стр. 3 -17.

«В конце ноября – начале декабря 1608 г. в Поморье, в Галиче, Костроме, Вологде вспыхнуло народное восстание против тушинцев, быстро перекинувшееся на Замосковные города. В борьбу с тушинцами вступили муромцы, пошехонцы, романовцы, угличане, ярославцы, жители Устюжны Железнопольской и др. Восставших поддержали жители Устюга Великого и других городов Поморья, которые

никогда не признавали власть Лжедмитрия II и занимали выжидательную позицию. Отряды ополченцев появились в Суздальском, Владимирском, Ярославском, Дмитровском уездах. Р. Ружинский и Я. П. Сапега выслали против повстанцев крупные карательные отряды. Полковник А. Лисовский, Э. Стравинский и Б. Ланцкоронский с 2 тысячами казаков и 608 наемниками двинулись на Ярославль, Кострому, Вологду. ...11(21) декабря 1608 г. А. Лисовский и его солдаты подавили народное восстание против тушинцев в Ярославле. Два дня спустя, 13(23) декабря 1608 г. А. Лисовский и Э. Стравинский разгромили ополченцев у села Данилова. Затем тушинцы 28 декабря (7 января) 1608 г. захватили Кострому, а 3 января 1609 г. – Галич. Каратели огнем и мечом прошли по приволжским уездам Замосковского края и Поморья. Посадские и крестьяне этих уездов были вынуждены целовать крест Лжедмитрию II и выплатить его воинам громадную денежную контрибуцию – откупной налог по 150 руб. с сохи... Однако их победа не была полной и окончательной. Жители Вологды, Устюжны Железнопольской, Устюга Великого и других городов и уездов Поморья смогли отразить нападения карателей».

б) Скульский А. В. - «Публичные чтения А. В. Скульского в Ярославле, 16 и 23 октября 1883 года». I. «Ярославль в 1608 и 1609 гг. » Ярославль. 1883.

«Крестьяне, которые не шли на войну, также не сидели дома празднуя: они делали засеки, по большим села строили дороги и старались всячески мешать свободному передвижению небольших вражеских отрядов, и эти несчастные гибли не меньше тех, которые шли воевать.

Так около села Даниловского (что ныне город Данилов) собралось крестьян несколько тысяч и огородили село острогом. Но острог этот был взят тушинцами, и засевишие было в нем крестьяне перерезаны поголовно с женами и детьми в числе нескольких тысяч...».

в) И. Альтовский - «Кинешма в смутное время и геройский подвиг ее 26 мая 1609 года». Кинешма. 1909.

«...Кинешемцы давно уже напряженно следили за совершающимися событиями, они были верны законному царю Василию Ивановичу Шуйскому; лучшие из граждан Кинешемских и поселян находились в его войске в Москве. Шуйский для Кинешемцев был свой князь, хорошо известный им. <....>Кинешемцы успели уже проявить свою преданность царю со своим славным воеводой Федором Бабарыкиным. Этот воевода Кинешемский Ф. Бабарыкин со «своими товарищи» 11 февраля 1609 г. в селе Данилове (так в тексте) около Суздаля разбил Суздальского воеводу Плещеева, приверженца Лжедмитрия II.

...Вельяминов, теснимый нападавшими на него ополчениями, принужден был запереться в Ипатьевском монастыре, и просил у Сяпеги помощи. На помощь Вельяминову и на выручку его из осады Сяпега 23 мая 1609 года отправил Лисовского. Но Лисовский, отправившись на выручку своих в Кострому, не доходя до нея, свернул на Кинешму...

Кинешемцы узнали о приближающемся враге. Но настроение у всех было бодрое; никто не думал о добровольной сдаче посада и города врагам изменникам отечества. Решено было защищать город и даже заградить неприятелю путь к нему. Кинешемское ополчение окончательно не было еще составлено и не приготовлено к походу к Костроме. Надо думать, что ополчение должно было выступить после праздника Вознесенья Господня, который ополченцы очевидно намеревались пробывать со своими семьями. Но 26 мая 1609 года был день торговый, – это была среда – день отдания праздника Пасхи и канун праздника Вознесения Господня. По случаю этого в город собралось много поселян. ...Кинешемский воевода Ф. Бабарыкин, уже опытный и имевший успех в ратном деле, поспешил составить ополчение из граждан и поселян. Были посланы в то же время гонцы в соседние слободы Решму и Солдогу, чтобы присылали подмогу Кинешме. Надо полагать, что Решемцы действительно прислали свою помощь, но жители богатой Солдоги не приняли участие в отражении врага общими силами. <....>Перед выступлением ополчения - все жители, и ополченцы - по обычаю того времени исповедались, причастились, и ополчение...двинулось навстречу врагу. Отряд Лисовского был недалеко

уже от Кинешмы. Он состоял не менее как из 2000 воинов, только что сформированных, свежих, снабженных достаточным вооружением. Он двигался на Кострому, на выручку своих, и с Кинешмой думал справиться легко и скоро. Но в своих расчетах он ошибся и дорого заплатился за это.

За две версты от Кинешмы по Луховскому тракту ополчение встретило врага и решительно заградило ему дальнейшее движение к посаду и городу, стороны вступили в жестокий бой. Несколько раз они схватывались в рукопашную. Нападение было жестоко, сопротивление упорно и отчаянно. Но надо полагать, что к несчастью ополченцев их доблестный воевода, Федор Бабарыкин, во время этого боя геройски пал на поле в сечи. Ополчение, лишившись своего славного воеводы, не могло противостоять многочисленному и уже закаленному в боях неприятелю. Оно расстроилось и в разброд спустилось к речке Кинешемке. Неприятель преследовал его. И здесь ополчение, несколько собравшееся и оправившееся, снова вступило в бой с неприятелем и снова потерпело поражение. – В настоящее время на этом месте одиноко в стороне от дороги стоит деревянный памятник – крест. Из-под него чуть заметно бьет чистый источник. Под крестом – памятником виднеется ямка, из которой народ достает себе песочек, очевидно веря в его целительную силу...

Оставшиеся силы ополченцев левым берегом реки Кинешемки пробрались на посад и здесь на посадской площади снова собрались для последней защиты своего поселения - города с его собором, святынями и достоянием общественным и частным. По обычаям того времени и при нашествии «поганных» все священное, все драгоценное, все общественно важное сносилось на хранение в Собор. Здесь была последняя защита и убежище граждан, и их святыни и достояния их от врагов. Поэтому защита и охрана города была священна. Город Кинешма был окружен глубоким рвом, защищен земляным валом и деревянным тыном на нем...Здесь то, на торговой посадской площади, произошла последняя ожесточенная битва последних сил собравшегося ополчения с неприятелем. Не смотря на всю отчаянную храбрость ополчения, бой был не равен; неприятель был сильнее, и ополчение здесь было истреблено

окончательно. Неприятель ворвался в город. Здесь, в соборном храме, как месте последней защиты и убежища заперлись многие из граждан, решившись скорее принять венец мученический, чем сдаться расщепившему и беспощадному врагу. Не имея очевидно, возможности проникнуть внутрь храма, «поганые» сожгли его со всем, что находилось в нем - в писцовых книгах г. Кинешмы 1629 г. в подтверждение сказанного читаем: «Да на городище же место церковное, что была вторая церковь соборная ж - Преображение Спасово – и тое де церковь сожгли Литовские люди...

Навряд ли Лисовский ожидал встретить себе в Кинешме такое упорное сопротивление. Его победа над Кинешмой стоила ему большого поражения. Поэтому, завладевши Кинешмой такой дорогой ценой, Лисовский – этот (как охарактеризовал его Карамзин) по ремеслу грабитель, предал ее страшному разорению и опустошению, беспощадно истребляя жителей и их имущества. Из Кинешмы Лисовский бросился на богатую слободу Солдогу. Здесь, под слободой Солдогою, нашли себе геройскую смерть, вышедшие против Лисовского военачальники Куломзин и Шушерин. Местные жители передают, что около Солдоги находились каменные плиты-гробницы, очевидно на могилах павших героев ...Лисовский и Солдогу подверг страшному опустошению, после которого она уже не могла оправиться и захирела. Слобожане не ожидали такого разорения, и горесть своей участи выразили в пословице: «Кинешма да Рецма кутит да мутит, а Солдога-горюна убыточки платит.<...>Поляки и изменники родины завладели Кинешмой, опустошили ее, избili жителей ея, но не могли победить и сокрушить их геройского духа и мужества. Их геройская защита родины и православия послужила доблестным примером и для других соотечественников. Мужественный пример Кинешемцев возбудил и поднял на подвиг защиты отечества наших соседей Решемцев и жителей города Юрьевца Поволжского.

Недолго Лисовский торжествовал в Кинешме свою победу над ней. Из г. Юрьевца уже против него новое ополчение. Силы Лисовского в боях с Кинешемским ополчением, очевидно, так утомились и надломались, что он

не решился в открытом месте сразиться с Юрьевецким ополчением. Лисовский заперся в Кинешемском городище и в течение десяти дней отбивался от нападавшего на него ополчения. Наконец, после нескольких вылазок ему удалось прорваться сквозь ополчения, и Лисовский нагорным берегом волги отправился к Костроме. Часть его войска шла берегом на лошадях, а часть плыла по Волге на судах. Но за последним погнались Русские, бились с ними три дня и принудили их оставить суда и бежать на берег. Лисовский правым берегом Волги дошел до селища и встал здесь против Костромы в числе около 1500 человек. Он здесь намеревался переправиться через Волгу в Кострому на выручку Вельяминову, засевавшему в Ипатьевском монастыре. Но Лисовский не мог здесь достать себе даже и малых лодок. Две недели он простоял здесь безуспешно. Хотя Ростовский воевода Иван Наумов из Ярославля и привел ему подкрепление, но в это время пришла весть, что с низов Волги идет против него войско, посланное Федоров Шереметьевым. Лисовский с Наумовым бросился навстречу отряду Шереметьева к г. Юрьевцу, надеясь где-нибудь здесь около Кинешмы или Решмы беспрепятственно переправиться на Костромской берег Волги. Лисовский снова прошел через опустошенную им Кинешму и снова подверг ее разорению. Не доходя до Решмы, они схватили мужика и от него узнали, что в Решме стоят «государевы изменники» (т. е. Лжедмитрия). Число Решемского ополчения казаки, участвовавшие в походе Наумова, определяли, как видно это из их челобитной Лжедмитрию, до четырех тысяч человек. Лисовский пошел дальше к Юрьевцу, а Наумов свернул на Решму, которая им и была взята. Три дня простоял здесь Наумов, поджидая Лисовского, и, когда то соединился с ним, было решено здесь устроить переправу чрез Волгу. Но в то время, как они начали переправляться, показались суда Шереметьевского отряда и дружно ударили на врагов. Наумов думал было спастись и укрепиться на острове, но потерпел полное поражение.»

г) Отписки из Вологды чернеца Иоила и Казарина Немцова в Москву, Нектарию архиепископу Вологодскому, о разных делах по дому. 1614 г., февраль – июнь.

8. *Государю преосвященному архиепископу Вологодскому и Великопермьскому, холопи твои государевы Казаринко Немцов да Никифор Александров да Петрушка Аулов с товарищи челом бьют. В нынешнем, государь, 122 году, Майя в 22 день, прислана твоя государева грамота на Вологду к нам холопом твоим с Соейским попом Марком, а в грамоте твоей государеве написано, что тебя государя благочестивый государь и великий князь Михаил Федорович, пожаловал, отпустил на Вологду на твой государев двор, святительский престол к соборней апостольской церкви Софии Премудрости Божия Слова, и для твоего государева поезда с Москвы к Вологде велено к тебе государю быти твоему государеву приказному князь Федору Дябринскому, да с ним детем боярским семи человеком: Любиму Тефенову да Федору Болтину с товарищи; да с князем Федором же, государь, велено послати к тебе государю лошади, колко есть, с седлами и с людми; да велено к тебе государю возок прислати, а буде на Вологде не мочно промыслити возком, и князь Федору, государь, велено в Ярославль промыслити. И приказной твой государев князь Федор Дябринский поехал было к тебе государю с детьми и с лошадми и с людми Майя в 26, и ехати, государь, стало нельзя для того: в Вологодском уезде и по московской дороге и по иным дорогам и в Даниловской слободе и в Любиме воры были, и монастыри Корнильев и Павлов разграбили и в них стояли....».*

Источник: Русская историческая библиотека, том 2, стр. 890, /№190(8)/.

д) Отписка Ярославского воеводы Тюменского, о вестях про Лисовского. 1615, в последних числах Ноября, или в начале Декабря.

«Господам князю Володимеру Ивановичю, Василью Елизарьевичю, Василей Тюменский, Иван Лодыгин челом бьют. В нынешнем, господине, во 124 году Ноября в 24 день, писал к нам с Романова воевода Андрей Трусов: что де выехали на Государево Царево и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси имя Поляки, на Романов, от Лисовскаго, Мартын Хреневский, ОстаФей Харинский, Иван Данилов; а в роспросе господине, ему сказали: что с Лисовским восемь хоругвей, Литовских людей четыреста, да Черкас триста, да Русских воров казаков полтораста человек, а шол де Лисовской из подо Ржевы через

Торжок, и в Торжку посады пожог, а от Торжку де шол не займучи Твери и Кашина на Углеч, и на Углече де посады пожгли, а с Углеча де шол под Романов, а кола де и у них была под Углечом, что итти на Романов и в Даниловскую слободу, и в Даниловской де слободе стоять неделя, а дожидатизде пути дороги, а того де не ведает куда ему итти из Даниловской слободы; а как де скажет где стоять неделя, и он де стоит и две недели; а в загоны де ему посылать от себя половина людей, а другой де половине стояти с ним в Даниловской слободе; а дума де у него в Литве была, что итти к Ярославлю; а лошади де у них гораздо истомны, и зелья мало - и будет де в скопе люди есть, ино де на него нынеча и приходит. И Ноября, господа, в 26 день, с утра, приезжали к нам в Ярославль бежь многая, а иные сечены; а в роспросе, господа, нам сказали: что Лисовской со всеми людми пришол в Ярославской уезд в **Государево Царево и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси дворцовое село Даниловское** (выд. - К.) и в окольные места, от Ярославля верст за пятнадцать, и многих уездных людей побили, и села и деревни повыжгли и пограбили; а куда им итти того они не ведают. Да Ноября ж, господа, в 27 день прислали к нам в розряд столники и воеводы князь Василей Туренин да Тимофей Измайлов Лисовского полку Литвина, что их посылки ратные люди привели языков, Литвы и Черкас да Руского казака, всего десять человек, а взяли де их в Ярославском и в Костромском уезде под селом Вятским; и приводной Литвин в роспросе нам сказался зовут его Кристоп Савинской, полку Лисовского, роты Копычевского, служил в товарищех: Лисовской де ныне стоит в Костромском уезде в селе в Даниловском, а с ним всяких людей Литвы и Черкас с тысячу человек, а Русских казаков толко полтора человека, а наряду с ними и кошей нет, а зелье де с ними есть, а лошади де у них добре томны, и Лисовской де отпустил от себя охочих людей в загоны на три дни, и велел ехать к себе в село Даниловское; а к Ярославлю ли ему итти, или под иные под которые городы, того он не ведает, потому что им Лисовской своей думы не сказывает.<.....> Да того же, господа, дни писал к нам с Костромы столник и воевода князь Иван Хилков: что Ноября, господа, в 25 день, в субботу, изутра, послан был с Костромы в подъезд Костромитин Исай Есипов, и поехал де он Исай назад к Костроме, и как де он будет по конец посаду у Власья Святого, аж де едет к Костроме мужик, и он де того мужика взяв привел к нему в розряд; и тот приводной мужик в роспросе сказался Левкою зовут Ларивонов, Спаса Ярославского монастыря крестьянин села Федоровского деревни Высокой: Ноября де,

господа, в 23 день, в четверг, о обеде, шол де Лисовской мимо села Федоровского, мимо тое деревни Высокой, к селу Даниловскому, и его де Левку взяли в деревни Высокой Черкасы и привели де его к Лисовскому, и Лисовской де его Левку послал на Кострому в лазутчиках, а посулил де ему Левке от того пятьдесят рублей денег да сукно; а ему де Левке на Костроме проведывать было сколько на Костроме силы и сколько наряду, а проведав итти было ему назад к Лисовскому же, а Лисовскому по его вестям приходить было прямо к Костроме приступом. - И вам бы, господа, те вести были ведомы, - а что у нас, господа, вперед про Лисовского вестей объявится, и мы к вам учнемписать; а что у вас вестей про Лисовского, и вам бы потому ж велети к нам писать, чтоб нам безвестным не быть. Подлинник, из коллекции актов, приобретенных в Швеции Корреспондентом Коммисии Соловьевым, писан столбцом на пяти листках. На обороте: «Господам князю Володимеру Ивановичю, Василью Елизарьевичю».

Источник: «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею». Том 3. 1613 – 1645. Санкт Петербург. 1841 г. № 64, с.57 - 58.